

ПРИРОДА ЖАНРА «АНТИУТОПИЯ» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФИЛОСОФИИ И ЛИТЕРАТУРЫ**Ивашечкина Мария Евгеньевна**

студент, Ульяновского государственного технического университета, РФ, г. Ульяновск

Изучение антиутопии началось в русском литературоведении задолго до того, как многие запрещенные произведения в этом жанре, были опубликованы. Такой жанр, как антиутопия всегда был обращен к острым социальным проблемам, поэтому оказался под подозрением у власти.

Жанр антиутопии неразрывно связан с жанром утопии. Антиутопия – это как бы утопия со знаком минус. Следовательно, нужно первоначально определить понятие утопии и утопии как литературного жанра.

Утопическое сознание, утопия – ее истоки, возникновение, становление и развитие, наконец, художественная структура – на сегодняшний день изучены в литературоведении весьма основательно. Феномен утопии представлял интерес не только как литературный жанр, но и, что вполне естественно, как категория философская. Определения «утопии» и «антиутопии» в указанных источниках заметно отличаются, и, несомненно, отличия эти в какой-то степени диктуются задачами их исследований.

Жанровые особенности русского романа-антиутопии XX века особенно ярко проявились в таких произведениях, как «Мы» Е. Замятина, «Чевенгур» А. Платонова, «Остров Крым» В. Аксенова, «Москва 2042» В. Войновича, «Кысь» Т. Толстой.

Жанр антиутопии зародился как антитеза утопии, неоправдавшимся надеждам. Антиутопия появляется всегда на сломе времен, в эпоху трудностей, непредсказуемых случайностей, которые преподносит человечеству будущее. В антиутопии показана исключительно неклассическая картина мира, используется особый «тип художественности» – наличие романного конфликта, рассмотрение которого позволяет автору открыть свое отношение к происходящему в изображаемом им мире.

В названных произведениях в первую очередь выделяется «политическую» составляющую устремлений разных писателей, Е. Замятина, В. Аксенова, В. Войновича, Т. Толстой, представителей разных периодов русской литературы XX века. Роман-антиутопия в русской литературе XX века может рассматриваться как самостоятельное жанровое явление, обладающее специфическими эстетическими свойствами, позволяющее по-новому взглянуть на современную действительность.

На основании анализа можно сформировать признаки антиутопии: 1) пространство антиутопии – государство с тоталитарной системой управления; 2) территория нового государства отгорожена огромной стеной или другой преградой от всего окружающего мира; 3) порабощение человека подчеркивает абсурд ситуации; 4) прошлое в антиутопиях отвергается; 5) герой произведения – бунтарь-одиночка или коллектив единомышленников, состоящий в оппозиции к существующему строю; 6) тоталитаризму противостоит любовь; 7) описание природы своей красочностью подчеркивает обреченность происходящего; 8) мир не статичен, он конструируется, он только возможен; 9) повествование часто строится в форме дневника или любого другого литературного творчества; 10) в литературном произведении антиутопического жанра ослабевает преемственность между прошлым, настоящим и будущим.

Антиутопия трактуется как отрицание утопии или утопического проекта, критика утопической идеи. Отрицательный пафос антиутопии проявляется в пародийности текста, которая проявляется на всех уровнях произведения и, в конечном счете, ведет к тому, что антиутопия как литературный жанр начинает тяготеть к сатире. Основная проблема заключается в необходимости определения принципиальных критериев, определяющих жанровую природу антиутопии.

Критерии определения произведения как антиутопического опираются на восприятие текста читателем и сущность представленной социальной модели. Первым критерием является эмоциональная доминанта произведения и восприятие читателем общественного устройства, системы норм и ценностей, моделируемых в произведении. Второй критерий основан на смысловом наполнении текста. В созданном авторским воображением обществе обязательно должна быть герои, способные противостоять любому подавляющему воздействию идеологии или государства в целом.

Доведенные до своего логического завершения в антиутопии данные явления начинают восприниматься как кошмарный абсурд и отторгаются читателем: так быть не должно, я так жить не хочу. Различия между ценностями и нормами, принятыми читателем и моделируемыми в произведении порождают эффект «отторжения». Читатель не желает жить в таком обществе, не хочет видеть его в качестве вероятного будущего. Эффект «отторжения» усиливается, если в обществе доминирует атмосфера страха, ненависти, нетерпимости. И, наконец, современная литературная антиутопия приобретает новые качественные признаки и представляет собой синтетическое жанровое образование, заключающее в себе такую картину мира, в которой доминирующими аспекты неореалистического и неомифологического повествования, социально-сатирического романа, антиутопии, памфлета, притчи, драмы и даже волшебной сказки.

Список литературы:

1. Гальцева Р. Очерки русской утопической мысли XX века. М., 1992.
2. Кирвель Ч. Утопическое сознание: сущность, социально-политические функции. Минск, 1989.
3. «Утопия и утопическое мышление». М., 1991.
4. Русская литературная утопия. М., 1986.